

СТРАШНО ВЕСЕЛО: ОБРАЗ ПОДРОСТКА-ОБОРОТНЯ В РОМАНЕ К. ФУНКЕ «МАЛЕНЬКИЙ ОБОРОТЕНЬ»

К. А. Дулевич

Научный руководитель Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: katyadulevich@mail.ru

Образ подростка-оборотня в современной художественной литературе не является чем-то новым, однако это явление можно назвать еще не до конца изученным. В данной статье мы анализируем и выявляем характеристики данного героя на основе романа К. Функе «Маленький оборотень».

Ключевые слова: подросток; оборотень; образ героя; страх; дружба; чувства.

Введение. Наша очарованная сверхъестественным культура переполнена историями о вампирах и зомби, а также их многочисленными метафорами жизни. В современной литературе ужасов вампиры раскрывают наше стремление к вечной молодости, в то время как зомби демонстрируют страх перед жизнью после смерти. Но как насчет оборотней? Оборотни – это воплощение наших первобытных инстинктов, которые в приличном обществе мы подавляем. В современных историях про оборотней нет ничего нового. Впервые они появляются в фольклоре коренных американцев и восходят к скандинавской мифологии. Образы героев-оборотней в подростковой и детской литературе встречаются реже, чем ранее рассмотренные нами герои-зомби и вампиры. Наиболее известный образ – Джейкоба Блэка – создан в серии романов С. Майер «Сумерки».

Основная часть. Подростковый возраст является важнейшим этапом в развитии личности. В романе К. Функе «Маленький оборотень» (*Kleiner Werwolf*) мы можем наблюдать за ребенком на пороге переходного возраста. Руди (*нем. Moritz*), или, как его называют одноклассники, «Чудик» (*нем. Motto – моль*), и его лучшая подруга Лина идут домой после кино и в темном тоннеле сталкиваются со странным зверем с желтыми глазами. Детям показалось необычным, что животное не убежало, следовательно, не боялось людей. Чудик, не желая казаться трусом перед лучшей подругой, подходит слишком близко к дикому зверю: «– Чепуха! – Чудик всё-таки пошёл вперёд у самой стены туннеля. Ну что за глупости, в самом деле. Волк? В городе? Как же, держи карман шире» [1, с. 7]. Желая показаться храбрее, чем он есть на самом деле, Руди, сам того не зная, подвергает себя смертельной опасности. Рассуждая о таком поведении мальчика, мы можем сказать, что «под влиянием ощущения собственной уникальности подростку кажется, что все, что когда-либо случалось с други-

ми людьми к нему не имеет никакого отношения. Поэтому они бывают бесстрашны и способны на очень рискованные действия» [2, с. 57].

Когда Чудик подходит слишком близко, зверь кусает его за руку и скрывается в тёмной ночи. По возвращении домой, кожа мальчика начинает зудеть, глаза желтеют, голос становится грубым, а на одной руке вместо ногтей вырастают когти. Шокированный Руди просит у Лины встречи, но когда девочка видит его, первой ее реакцией является страх, от чего обессиленный мальчик не выдерживает: «Это было уже слишком, чересчур! Чудик и так натерпелся. Сначала его кусает в руку та желтоглазая псина. Потом он превращается в заросшее шерстью чудище. Потом на него нападает боксёр Клопуса. А теперь вот самая лучшая подруга визжит, увидев его, будто её режут! Чудик сел на коврик и разревелся. Слезы катились градом по его волосатым щекам, капали на его заросшую шерстью лапу, когда-то бывшую человеческой рукой» [1, с. 26]. Такая эмоциональная реакция свойственна детям его возраста, а в контексте данной ситуации, конечно, полностью оправдана. Лина, изучив симптомы лучшего друга, быстро устанавливает – он превращается в оборотня (ОБОРОТЕНЬ (нем. *Werwolf*, «человек-волк»)), в германской низшей мифологии человек-оборотень, становящийся волком и по ночам нападающий на людей и скот [3, с. 192].).

Несмотря на то, что в начале повествования Руди хочет предстать перед читателем бесстрашным юношей, по ходу истории мы можем понять, что он обычный ребенок, с привычными для детей страхами: «Если мама увидит, что у него не царапина, а укус, то немедленно потащит его по врачам. А врачей Чудик терпеть не мог, боялся их даже больше, чем собак» [1, с. 11].

Несмотря на то, что повествование ведется от третьего лица, для понимания внутреннего состояния героя, автор дает ему возможность высказаться, широко используя прямую и несобственно прямую речь. К. Функе позволяет читателю стать свидетелем внутреннего конфликта Руди. Изначально мы видим, что герой напуган и растерян, ему тяжело принять свой новый облик: «Чудик все смотрел на себя в зеркало и не знал, то ли смеяться, то ли плакать» [1, с. 17]. Мальчик старается привыкнуть к этой версии себя, в процессе переосмысляя свое бытие: «В ушах так и звенело от неимоверного количества всевозможных звуков, в носу щекотало от бесчисленных запахов. Ужасно, впору спать. В подобных условиях разве может человек о чём-то размышлять? Да, но человек ли он теперь вообще?» [1, с. 22].

Основной мотив начала романа – страх перед неизвестностью. По мере того, как Руди трансформируется в новое существо, эта реаль-

ность не может не пугать его: «Он чувствовал себя странно, очень странно. <..> Но это бы ладно... Хуже было бы другое: в нём самом завелось что-то новое. И это новое его пугало» [1, с. 31]. Однако, чем дальше Чудик превращается в оборотня, тем больше ему нравится это новое «я»: «С другой стороны, волчья натура имела и свои преимущества. Обычно Чудик еле поспевал за длинноногой Линой. А теперь она сильно запыхалась, когда они припустились бегом по громадной лестнице, которая вела ко входу в музей. Чудика же ноги будто сами несли – он бежал легко и быстро, ничуть не уставая» [1, с. 52]. Внезапно он становится сильным и бесстрашным. Теперь он может без проблем внушить уважение даже хулиганам своего класса.

Но он также понимает, что теряет свою человечность: «Сойдя с орожки, он выбежал на лужайку, над которой клубился туман, остановился, запрокинул голову и завыл на луну. Вой получился до ужаса красивый. Где-то вдалеке завывали в ответ собаки. Птицы испуганно взметнулись в воздух и полетели куда-то по ночному небу, тяжело взмахивая крыльями» [1, с. 69]. И поэтому он борется со своей трансформацией с помощью Лины, которая на протяжении двух нелегких, но захватывающих дней ищет способы помочь другу.

Заключение. Несмотря на то, что герой-оборотень характерен для жанра ужасов, в книге преобладают элементы детской литературы. Рассчитанная на юного читателя, книга учитывает психовозрастные особенности детей, что выражается в отсутствии классических для жанра ужасов мотива насилия, кровавых сцен и слишком сильного напряжения, связанного с переживанием читателем таких чувств, как страх, беспомощность, отчаяние. Образ Чудика мало чем отличается от обычных героев детской литературы, у него те же проблемы и страхи, он так же, как и они, ценит дружбу и хочет быть обычным мальчиком.

Библиографические ссылки

1. Функе К. Маленький оборотень / Пер. с нем. Г. В. Снежинской. М. : Махаон, 2019.
2. Рождественская А. Н. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков : учебное пособие. М. : Генезис, 2016. 342 с.
3. Токарев С. А. Мифы народов мира. М. : Советская энциклопедия, 1980.